

— Пиксиу ни в какое сравнение не идёт с твоей изысканной грацией, — небрежно бросил Хуан Ли. — Пойдём, я пойду с тобой посмотреть, что за женщина такая, ради которой нам всем троим придётся уделить ей время.

Хуа Маньлоу собрался уходить, и Хуа Пин, естественно, последовал за ним. Юй Си, бросив взгляд на стол, уставленный ароматными пирожными, и на сцену, где разыгрывалась драма с печалью и радостью, всё же решил присоединиться. До него дошли слухи, что какая-то женщина чуть было не подставила его, и он не мог пропустить возможность увидеть всё своими глазами.

Они шли, смеясь и болтая, словно собирались на ярмарку. Тем временем Лу Сяофэн уже говорил до хрипоты.

Нельзя было не признать, что Госпожа Хуа была хитрой женщиной. На протяжении всего дела она не показывалась на глаза, а в конце всё свалила на Гао Мэнлая и мастерскую «Дикий Гусь».

Гао Мэнлай, чтобы добиться цветения Цветка Лянчун, похищал подходящих женщин в столице и использовал их кровь для подкормки цветка. Мастерская «Дикий Гусь», в свою очередь, использовала людей для создания бумаги, также похищая людей в столице. Эти две группы столкнулись, а ещё добавился Юй Си, который искал свои пропавшие цветы. Три группы одновременно совершали преступления, жертв было много, и ситуации были разные, что вызвало волнения в столице.

В найденных в мастерской «Дикий Гусь» записях было описано, как они годами похищали людей по всей стране для создания бумаги. Когда они начали действовать в столице, они столкнулись с Гао Мэнлаем и, опасаясь, что он создаст им проблемы, решили опередить его, раскрыв тайну Горы Лянчун, что привело к краже Цветка Лянчун. Теперь Гао Мэнлай сошёл с ума, и неизвестно, как он узнал, что это мастерская «Дикий Гусь» подставила его. Казалось, дело было практически раскрыто.

Госпожа Хуа с удовлетворением улыбнулась:

— Неужели Лу-сяньшэн находит что-то нелогичное в этом объяснении?

Лу Сяофэн достал белый носовой платок с вышитой в правом углу иероглифом «Лу».

— Ты знаешь, чей это? — спросил он Госпожу Хуа.

— Если он в руках Лу-сяньшэна и с вышитой фамилией Лу, то, должно быть, подарок какой-то красавицы? — Госпожа Хуа не поняла его намерений, решив, что он хвастается своими многочисленными поклонниками.

Лу Сяофэн покачал головой:

— Нет, это платок Сяо Лю из Семи дев Цайюнь.

...

Госпожа Хуа встревожилась. Она вдруг вспомнила кое-что — почему Цветок Лянчун, которого все искали, оказался в руках Лу Сяофэна?

Лу Сяофэн, заметив её замешательство, невольно показал свои ямочки на щеках — это была

его привычная улыбка, когда он чувствовал себя победителем. В руках он вертел пудреницу, размышляя, и наконец спросил:

— Вы все думали, что я действительно пришёл по просьбе толстого и худого сыщиков? Неужели я, Лу Сяофэн, выгляжу как человек, которого так легко заставить что-то сделать?

Госпожа Хуа почувствовала неладное и начала думать, где ещё она могла ошибиться, но внешне продолжала разговор:

— Тогда почему ты оказался в Сянхэ?

— Конечно, из-за этого! — Лу Сяофэн взмахнул платком.

В Линцзянфу Лу Сяофэн встретил Сяо Лю, которую преследовали убийцы. Конечно, это было не просто спасение красавицы. Сяо Лю, хоть и была прекрасна, не могла сравниться с ценностью цветка, который она держала в руках. Убийцы, переодетые в бандитов, охотились именно за этим цветком.

Лу Сяофэн был известен своей привычкой вмешиваться в чужие дела. Раз уж он проходил через Линцзянфу, то неизбежно оказался вовлечён в эту историю, особенно когда измученная и жалобно умоляющая женщина попросила его о помощи. Так что цветок, за которым охотились многие, закономерно оказался в руках Лу Сяофэна. Последующая история о женщине, преследующей мужчину, лишь подтвердила его репутацию героя, спасающего красавиц ради их красоты.

На самом деле Сяо Лю давно заметила, какие преступления совершал её учитель Гао Мэнлай ради Цветка Лянчун. Будучи его близкой ученицей, она не могла не знать о его тайных делах. Убедившись, что уговоры бесполезны, она решила украсть цветок и отнести его в храм Нинъань в столице, чтобы очистить души и смыть грехи. Однако на полпути она столкнулась с убийцами, посланными мастерской «Дикий Гусь».

Лу Сяофэн никогда не убивал, если только это не были закоренелые злодеи, не желающие раскаиваться. Урок, который он преподавал убийцам, был суров, но не смертелен. Однако, когда он уже собирался уйти с раненой Сяо Лю, появился загадочный человек в богатой одежде и маске, который мгновенно справился со всеми убийцами.

Сяо Лю, ещё больше испуганная появлением этого человека, сунула что-то Лу Сяофэну и бросилась бежать в другую сторону. Человек в маске бросился за ней, и Лу Сяофэн, хоть и попытался его остановить, лишь ранил его, но тот всё же сумел скрыться.

Выслушав эту историю, Госпожа Хуа почувствовала ещё большую тревогу. Неудивительно, что посланные ею убийцы не вернулись. Она думала, что Гао Мэнлай убил их всех, но оказалось, что Лу Сяофэн тоже был замешан в этом деле. Теперь стало понятно, почему Цветок Лянчун внезапно пропал.

— Что, мадам, испугалась? — Лу Сяофэн смотрел на хмурую красавицу с лёгкой насмешкой в голосе.

Госпожа Хуа, стараясь сохранить самообладание, холодно фыркнула:

— Даже если это так, что это доказывает? Только то, что Гао Мэнлай действительно был подлым лицемером, убийцей и злодеем!

— Он действительно был подлецом, — согласился Лу Сяофэн. — Даже хуже зверя.

— Но затем он резко изменил тон, глядя на Госпожу Хуа, и его лицо стало серьёзным. — Но я думаю, мадам, вы ничем не уступаете ему.

Он не забыл о яме с телами, найденной под печью мастерской «Дикий Гусь».

— Что ты имеешь в виду? — Госпожа Хуа, держа руки за спиной, медленно надела пару белых, почти до жути перчаток, глядя на Лу Сяофэна. — Я слышала, что в мастерской «Дикий Гусь» нашли много тел, но это дело этой чёрной мастерской. Неужели Лу-сяньшэн хочет переложить вину на меня, простую актрису?

Лу Сяофэн погладил бороду, уголки его губ приподнялись. Вот упрямица, не сдающаяся до последнего.

— Тогда, может, поговорим о смерти Бу Саньдао из агентства охраны «Пинъань»?

Госпожа Хуа продолжала свои действия:

— О чём говорить? Его убили те деревенщины, разве нет?

— В этом деле, должен сказать, ты была умна, но и жестокосердна. Убийство — это одно, но зачем было так издеваться?

— Лу Сяофэн вспомнил рассказ Эр Ятоу о Лю Ю и Лю Цзине, и в его сердце возникло лёгкое чувство сожаления — эти двое стали невинными жертвами.

Госпожа Хуа не обращала на это внимания, и Лу Сяофэн продолжил:

— Мастерская «Дикий Гусь» тратила столько сил на создание бумаги, и ей, естественно, нужен был надёжный партнёр для продажи. Во всём Сянхэ только агентство охраны «Пинъань» обладало необходимыми ресурсами и возможностями. Нетрудно догадаться, что они работали вместе. Лю Цзинь и Лю Ю были подчинёнными Бу Саньдао. Лю Ю случайно узнал секрет своего начальника, и его убили. Лю Цзинь подумал, что убийцей был Бу Саньдао, и решил отомстить, убив его. В итоге он не только убил Бу Саньдао, но и сам принял яд.

— Хм, какое это имеет отношение ко мне? — Госпожа Хуа продолжала упрячиться.

— Кажется, никакого, — улыбнулся Лу Сяофэн. — Но мне интересно, почему Лю Цзинь решил убить Бу Саньдао именно в тот момент, когда тот, будучи тяжело больным, уже собирался раскаться. Разоблачение правды было бы лучшим способом отомстить за Лю Ю, не так ли?

— Он медленно протянул руку, указывая на Госпожу Хуа. — Так что, должно быть, кто-то заставил его действовать именно сейчас. Я могу только предположить, что это была внутренняя борьба.

Госпожа Хуа вспомнила Бу Саньдао с презрением — этот трус, женившийся на женщине, которая могла быть его дочерью, довёл себя до истощения и перед смертью решил выдать все секреты. Настоящий ничтожный человек.

— Но сейчас я должен сказать, что Лю Ю и Лю Цзинь стали ключом к раскрытию этого дела и твоей самой большой ошибкой.

— Что ты имеешь в виду? — Госпожа Хуа, уже надев одну перчатку, на мгновение замерла.

Лу Сяофэн, казалось, действительно увлёкся разгадкой дела, не обращая внимания на действия Госпожи Хуа:

— Ты должна знать, что Лю Ю был вынужден скрываться в маленькой деревне, в деревне Саньчжан, где его обвинили в убийстве. Я побывал там и нашёл письмо, в конверте которого был рисунок, изображающий Бу Саньдао и женщину в маске.

— И что с того? — Госпожа Хуа, казалось, была готова к этому.

— Хе-хе, мадам, ты действительно была готова, — Лу Сяофэн не удивился её реакции. — Ты действительно одна из самых умных женщин, которых я встречал.

— Хм! — Госпожа Хуа фыркнула.

<http://bllate.org/book/16229/1458169>